

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.4

Джамиев Меджид Радикович

Прокуратура Республики Дагестан, Махачкала, Россия,

medjiddjamiev@gmail.com

НАИБОЛЕЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. На основе анализа уголовно-процессуальной литературы по проблемам реформирования российского досудебного производства по уголовным делам автор формирует перечень основных вопросов, по которым ведется полемика. Цель: определить возможные пути оптимизации отечественного досудебного производства путем сопоставления предложенных в литературе несовпадающих вариантов решения проблем его реформирования. Методы: общетеоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический, сравнительно-правовой, описания, интерпретации, толкования правовых норм. Результаты: выявлены основные направления реформирования отечественного досудебного производства по уголовным делам и предложены варианты решения его основных вопросов.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, следственный аппарат, судебный контроль, состязательность, правомерность, дифференциация

Для цитирования: Джамиев М.Р. Наиболее спорные вопросы досудебного производства по уголовным делам, определяющие основные направления его реформирования / М.Р. Джамиев. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.4 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 38–49.

Original article

Dzhamiev Medjid Radikovic

Prosecutor's Office of the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russia,
medjiddjamiev@gmail.com

THE MOST CONTROVERSIAL ISSUES OF PRE-TRIAL PROCEDURE IN CRIMINAL CASES, DETERMINING THE MAIN DIRECTIONS OF ITS REFORM

Abstract. Based on the analysis of the criminal procedural literature on the problems of reforming Russian pre-trial criminal proceed, the author forms a list of the main issues on which the polemic is conducted. Purpose: to identify possible ways to optimise domestic pre-trial procedure by comparing the divergent options proposed in the literature to solve the problems of the reform. Methods: general theoretical methods of formal and dialectical logic; private scientific methods: legal-dogmatic, comparative legal, method of description, method of interpretation, method of interpretation of legal norms. Results: the main directions for reforming domestic pre-trial procedure in criminal cases and options for resolving its main issues have been identified.

Keywords: criminal procedure, initiation of criminal procedure, investigative branch, judicial control, adversary character, legality, differentiation

For citation: Dzhamiev M.R. The Most Controversial Issues of Pre-Trial Procedure in Criminal Cases, Determining the Main Directions of Its Reform. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 2, pp. 38–49. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.4.

Введение. Проблемы реформирования отечественного досудебного производства – одни из самых обсуждаемых в специальной литературе со времен Судебной реформы 1860-х годов. В этой связи представляется важным выделить несколько ключевых вопросов, по которым теоретические дискуссии приобретают особую остроту, деля исследователей на две или даже несколько противоборствующих групп. В основе такого деления обычно лежат мировоззренческие пристрастия авторов, выраженные в литературе в критике или поддержке не только и не столько содержательных, то есть собственно процедурных, процессуальных моментов, сколько имеющих идеологическую окраску. Иногда соображения идеологического свойства могут подменять собой процедурные, а то и вовсе полностью вытеснять их, лишая научные споры правового содержания, что справедливо отмечает А.А. Тарасов [1]. Своей задачей мы не ставим выяснение того, кто из авторов

прав, поскольку считаем, что дискуссии вокруг реформирования досудебного производства по уголовным делам – это нормальное и необходимое условие обеспечения его оптимизации. К тому же любые авторские предложения о реформировании досудебного производства отражают реальные потребности той или иной социальной группы, имеющей отношение к правоприменительной практике.

Основные спорные вопросы реформирования досудебного производства в России. При большом разнообразии тезисов и аргументов следует обозначить ключевые вопросы реформирования российского досудебного производства, представив их в виде перечня, с кратким описанием существа каждого вопроса и его места в системе досудебного производства.

1. Стадия возбуждения уголовного дела, которая именуется на практике доследственной проверкой или даже стадией доследственной проверки, хотя стадии с таким названием в российском уголовном процессе нет и никогда не было. В отношении стадии возбуждения уголовного дела споры ведутся по поводу всего: целесообразно ли сохранять ее в российском уголовном процессе, тогда как некоторые государства уже в новейшей постсоветской истории без ущерба от нее отказались (Украина, Казахстан) и в досоветской российской истории ее тоже не было; насколько правомерно считать этот вид государственной деятельности, являющейся реакцией правоохранительных органов на поступившее сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, уголовным процессом, поскольку уголовного дела еще нет и неизвестно, будет ли оно; насколько целесообразно неуклонно начиная с 2001 г. расширять круг уголовно-процессуальных действий, которые вправе производить следователь и дознаватель до возбуждения уголовного дела; каково процессуальное значение собранных на этой стадии сведений; должен ли прокурор обладать полномочием на возбуждение уголовного дела и т. д. [2, с. 100–112].

2. Процессуальная самостоятельность следователя и независимость следственного аппарата. Этот вопрос в реальности представляет собой совокупность нескольких в равной мере значимых вопросов: о взаимоотношениях следователя с руководителем следственного органа и с прокурором; о согласии руководителя следственного органа на обращение следователя в суд с ходатайствами о производстве следственных действий или об избрании меры пресечения, притом что прокурор, согласие которого формально не требуется, участвует в суде, рассматривающем такое ходатайство, и имеет право апелляционного обжалования судебного решения в отличие от руководителя следственного органа; о юридическом отстранении прокурора от участия в формулировании обвинения и в доказывании его оснований при сохранении за прокурором не только права на осуществление надзора за за-

конностью предварительного следствия, но и на утверждение итогового документа предварительного расследования в любой из имеющихся процессуальных форм и на принятие решения о направлении уголовного дела в суд.

3. Судебный контроль в досудебном производстве. По-прежнему не ясна его процессуальная природа: является ли предварительный либо последующий судебный контроль формальным обременением в работе органов предварительного расследования, поскольку доля неудовлетворенных ходатайств следователей и дознавателей о производстве следственных действий, требующих судебного решения, очень мала, а судебные решения по жалобам участников процесса на действия органов уголовного процесса не имеют эффективного механизма исполнения. Возможно, судебный контроль действительно способен обеспечить эффективную защиту конституционных прав участников уголовного процесса и действие принципа состязательности, характерные для процедур судебного разбирательства, в том числе и в досудебном производстве по уголовным делам, как утверждают многие авторы. Последний вариант профессиональной оценки значимости судебного контроля в досудебном производстве, казалось бы, даже не требует специального обоснования, однако реальной российской практикой и отражением ее в ведомственной статистической отчетности правомерность такой оценки не подтверждается.

4. Действие принципа состязательности в досудебном производстве по уголовным делам. В ст. 15 УПК РФ состязательность сторон обозначена в числе принципов уголовного судопроизводства, которые, как и все правила, содержащиеся в гл. 2 УПК РФ, по системной логике уголовно-процессуального закона имеют универсальный характер, то есть распространяются на все стадии уголовного процесса. При этом в досудебном производстве одна из сторон в процессе, а именно сторона обвинения, по той же системной логике действующего УПК РФ представлена властвующими субъектами: следователем или дознавателем, руководителем следственного органа, органом дознания. Сторона защиты представлена в процессе лицами, по определению не обладающими властными полномочиями (лица, подвергающиеся уголовному преследованию и адвокаты-защитники). Уголовное дело находится в производстве следователя или дознавателя, и прежде всего именно они по закону определяют и состав участников любого процессуального действия, и его содержание, и документальное оформление всего, что по этому уголовному делу производится и принимается. Процессуальное равенство лиц со столь неравным процессуальным статусом вызывает сомнения даже на теоретическом уровне. Что касается правоприменительной практики, то ни о каком процессуальном равенстве сторон обвинения и защиты в досудебном производстве российского, как и любого иного конти-

ментально-европейского уголовного процесса, речь вообще не идет. И здесь возникает самый главный вопрос: является ли отсутствие этого равенства аномалией, отступлением от требований закона или имеет объективную природу и нуждается в более продуктивной реакции государства на сам его факт, а именно в создании специальных компенсационных процедурных механизмов минимизации негативных последствий этого неравенства, причем не только и не столько в самом досудебном производстве, а в судебных процедурах, сопровождающих его либо следующих за ним. В новейшей уголовно-процессуальной научной литературе все активнее обсуждается проблема «внутристадийного» и «межстадийного» баланса публичных и частных интересов [3, с. 50].

5. Правомерность законодательного признания следователя и дознавателя участниками уголовного судопроизводства на стороне обвинения. Этот вопрос объективно связан с предыдущим. В советском уголовно-процессуальном законодательстве не было формального разделения участников процесса (гл. 3 УПК РСФСР) на группы в зависимости от выполняемой ими уголовно-процессуальной функции, то есть формально не были указаны стороны обвинения и защиты, поэтому следователь и не был назван участником уголовного процесса на стороне обвинения. При этом на следователя законом возлагалась прямо в нем указанная обязанность всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ст. 20 УПК РСФСР). По убеждению большинства специалистов того времени, это указание закона, в равной мере относящееся к названным здесь же «лицу, производящему дознание» (прообраз нынешнего дознавателя), прокурору и суду, давало основание считать следователя таким же нейтральным участником процесса, как и суд.

6. Дифференциация форм предварительного расследования. Деление предварительного расследования преступлений на предварительное следствие и дознание известно российскому уголовному процессу как минимум со времен Судебной реформы 60-х годов XIX в., но правовое значение обоих этих понятий с того времени в ходе непрерывного реформирования досудебного производства по уголовным делам многократно менялось. Сегодня по-прежнему нельзя сказать, что дифференциация форм предварительного расследования стабилизировалась в каком-то оптимальном для практики варианте. Споры здесь вызывают как глобальные вопросы о разграничении следствия и дознания и его необходимости в принципе, так и, например, об особенностях предъявления обвинения в обеих формах расследования, процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя либо отсутствии таковой, признания лица подозреваемым при обеих формах расследования. Деление предварительного расследования на дознание и следст-

вие является частью более масштабной проблемы дифференциации уголовного процесса вообще – предусмотренного законодателем выбора упрощенных и (или) ускоренных порядков как в досудебном, так и в судебном производстве по уголовным делам, постоянно обсуждаемого в научной литературе [4, с. 5–12; 5. с. 98–101]. Дискуссионность системы дифференциации процессуальной формы и в этом случае неизбежно влечет практически непрерывное реформирование как нормативно-правового регулирования процессуальной деятельности, так и практики применения меняющегося закона, и досудебного производства это касается в абсолютной степени.

7. Взаимодействие следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Необходимость такого взаимодействия при проведении проверок о совершенных или готовящихся преступлениях для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и при производстве предварительного расследования по возбужденным уголовным делам не вызывает сомнений. Раскрытие преступлений по горячим следам, задержание преступника с поличным, сбор ориентирующей информации о будущих свидетелях по уголовному делу, розыск преступников и похищенного имущества – это те виды деятельности, которые осуществляются специально подготовленными сотрудниками правоохранительных органов не только и не столько уголовно-процессуальными средствами, сколько негласными и конспиративными способами. Нормативно-правовая основа взаимодействия следователей и дознавателей с подразделениями и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, – это не только уголовно-процессуальный закон, но и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», а также подзаконные нормативно-правовые акты (приказы и инструкции), адресованные органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. При этом процессуальное руководство взаимодействием возлагается на следователя, наделенного ст. 38 УПК РФ полномочием давать органам дознания поручения о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и требовать от них содействия в производстве следственных действий. Решение вопроса о том, как это обеспечить в реальности, на практике всегда представляло немалую сложность и нередко всецело зависело вовсе не от закона, а от особенностей личностей участников взаимодействия, а в литературе традиционно вызывало острую полемику.

8. Использование внепроцессуальной информации в уголовно-процессуальном доказывании. Этот вопрос объективно тоже связан с предыдущим, хотя касается он не только оперативно-розыскной информации, но и информации, полученной адвокатами при осуществлении их профессиональной деятельности, либо иной информации, полученной государственными органами в ходе административной деятельности. Вопрос об оперативно-ро-

зыскной информации и о способах введения ее в уголовно-процессуальное доказывание имеет важное практическое значение, так как вся информация, касающаяся расследуемого преступления, значима для расследования, но в действующем УПК РФ содержится прямой запрет на ее использование.

9. Введение нового участника уголовного судопроизводства – следственного судьи. Относительно введения этой новой для современного российского уголовного процесса процессуальной фигуры в науке начиная с 1990-х годов ведутся постоянные дискуссии. Споры эти касаются не только самого факта введения нового процессуального участника, не относящегося к сторонам в процессе, а представляющего в нем нейтральную по отношению к сторонам судебную власть, но и того, для чего именно его надо либо, наоборот, не надо вводить в российское досудебное производство. В российской истории, в истории зарубежных государств с континентально-европейской системой уголовного процесса имеется два принципиально несовпадающих варианта участия представителя судебной власти в досудебном производстве: 1) как самостоятельный и главный (или даже единственный) субъект собирания доказательств, в производстве которого находится уголовное дело (современная Франция, Российская империя с 1864 по 1917 г.); 2) как субъект, осуществляющий судебный контроль за деятельностью должностных лиц (следователей или сотрудников полиции), которые собирают доказательства и в производстве которых находится уголовное дело (современные ФРГ и Казахстан).

10. Прокурорский надзор в досудебном производстве. Взаимоотношения следователя и прокурора. Этот вопрос тоже всегда был достаточно спорным в теории уголовного процесса, но особую остроту дискуссии приобрели после июня 2007 г. Тогда властные полномочия прокурора в отношении следователя (при сохранении большинства из них в отношении дознавателя) были радикально ограничены, а обязанность осуществлять процессуальный контроль за предварительным следствием была возложена на руководителя следственного органа, то есть на непосредственного ведомственного административного руководителя конкретного следственного аппарата. При этом за прокурором сохранилась обязанность осуществления надзора за законностью предварительного следствия и полномочие по утверждению итогового процессуального решения следователя – обвинительного заключения. Объем и содержание властных полномочий прокурора с тех пор незначительно менялись, но общая законодательная схема его взаимоотношений со следователями сохранена с 2007 г. по настоящее время. При этом на практике прокурор активно вовлекается в процесс расследования, что связано с необходимостью выполнения главной задачи органов предварительного следствия – обеспечить качественное и законное расследование по

уголовному делу и направить в суд только такое обвинение, с которым прокурор согласится и сможет поддерживать перед судом. Тема взаимоотношений следователя, руководителя следственного органа и прокурора является сегодня одной из самых актуальных в уголовно-процессуальной литературе, а значит и одним из направлений реформирования досудебного производства по уголовным делам.

Сопутствующие спорные вопросы реформирования досудебного производства. Не менее широко в литературе обсуждаются и другие вопросы досудебного производства по уголовным делам, в том числе и в контексте возможных изменений в уголовно-процессуальном его регулировании и в правоприменительной практике. К числу таковых относятся, например, вопросы цифровизации производства по уголовному делу, анализируемые в современной литературе в разных контекстах, в том числе применительно к досудебному производству [6, с. 10, 11, 13, 15 и др.; 7, с. 15–17 и др.]. Столь же активно с самого начала действия УПК РФ 2001 г. в науке обсуждается вопрос о расширении прав и возможностей стороны защиты, в частности адвоката-защитника в доказательственной деятельности по уголовным делам [8, с. 18–32 и др.; 9, с. 21–40]. Большую популярность в последние годы приобрели вопросы о злоупотреблениях правами со стороны разных участников процесса [10, с. 17–44], в том числе следователем и адвокатом [11], самими обвиняемыми и подозреваемыми [12, с. 30–49 и др.]. Отдельные монографические работы сегодня посвящаются проблемам доказывания в досудебном производстве как в целом, так и в части отдельных его форм и отдельных следственных действий, этическим проблемам предварительного расследования [13], защите прав и законных интересов лиц, в отношении которых применяются разные виды уголовно-процессуального принуждения [14], самому принуждению, применяемому в досудебном производстве, процессуальным актам органов предварительного расследования [15] и т. д. Понимая важность всех перечисленных здесь вопросов для анализа проблем реформирования отечественного досудебного производства, считаем возможным не включать их в наш перечень, не отказываясь от их попутного рассмотрения в рамках этого перечня – доказывание и принуждение как уголовно-процессуальные явления в той или иной мере присутствуют во всех обозначенных уголовно-процессуальных правоотношениях, процессуальными актами оформляется каждое действие и каждое решение властвующих субъектов досудебного производства.

Необходимо подчеркнуть также, что приведенный перечень вопросов досудебного производства по большей части неактуален для встречающихся в постсоветской уголовно-процессуальной литературе концепций реформирования российского уголовного процесса, основанных на его радикальной

ломке и перестройке по англосаксонскому образцу, с полной деформализацией предварительного расследования [16; 17]. Подобные концептуальные схемы реформирования часто умозрительны, поскольку игнорируют факт исторической обусловленности всех изменений в правовой системе, которую невозможно выстроить искусственно в любой момент времени в любой стране. Тем не менее и подобного рода концепции реформирования досудебного производства представляют научный интерес, поскольку позволяют наиболее отчетливо представить крайности в осуществлении любых преобразований в досудебном производстве. Так, например, справедливо отмеченная С.Б. Россинским и А.В. Миликовой существующая сегодня крайность – «превращение предварительного расследования в непрерывный документооборот» [15, с. 3], когда львиная доля времени следователей уходит на составление бумаг, значительная часть которых лишена собственно уголовно-процессуального смысла, выглядит едва ли хуже, чем предложенный А.С. Александровым полный отказ от документального оформления доказательств, полученных правоохранительными органами до суда, с последующим восстановлением картины места происшествия или результатов предъявления для опознания по показаниям полицейских в суде.

Заключение. При всем разнообразии концептуальных подходов к реформированию российского досудебного производства по уголовным делам можно и необходимо выделить несколько ключевых вопросов, по которым ведутся основные дискуссии в уголовно-процессуальной науке.

Сопоставление различных, иногда диаметрально противоположных взглядов исследователей на законодательное решение этих ключевых вопросов позволяет выработать некий усредненный, а значит оптимальный вариант их решения в законе и в правоприменительной практике.

Концепции реформирования отечественного досудебного производства по уголовным делам, основанные на игнорировании исторических закономерностей и условий, в которых это реформирование осуществляется, как правило, обречены на скорый провал, но тоже нуждаются в научном анализе.

Список источников

1. Тарасов А.А. Рациональное и иррациональное в дискуссиях о развитии российского уголовного процесса / А.А. Тарасов // Журнал российского права. – 2023. – Т. 37, № 3. – С. 100–112.

2. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / И.В. Блинова-Сычкарь и др. ; под ред. И.С. Дикарева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – 380 с.

3. Герцен П.О. Реализация права на апелляционное обжалование и пересмотр промежуточных судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства: обеспечение баланса частных и публичных интересов : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / П.О. Герцен. – Томск, 2023. – 243 с.

4. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного процесса / Ю.К. Якимович, А.В. Ленский, Т.В. Трубникова ; под ред. М.К. Свиридова. – Томск : Изд-во Том. ун-та. 2001. – 300 с.

5. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / Н.С. Манова ; под ред. В.М. Корнукова. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – 228 с.

6. Количенко А.А. Проблемы проверки и оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / А.А. Количенко. – Нижний Новгород, 2023. – 37 с.

7. Зуев С.В. Собираение и проверка электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве : монография / С.В. Зуев, А.С. Каменев. – Москва : Юрлитинформ, 2024. – 160 с.

8. Баев М.О. Защита от обвинения в уголовном процессе. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Право обвиняемого на защиту (нормативные акты, постатейный материал) / М.О. Баев, О.Я. Баев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. – 228 с.

9. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника, обусловленные гарантиями независимости адвоката: проблемы законодательной регламентации и практической реализации : монография / А.В. Рагулин. – Москва : Евразийский научно-исследовательский ин-т проблем права, 2011. – 148 с.

10. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России : монография / О.И. Даровских. – Челябинск : Цицеро, 2013. – 152 с.

11. Баев О.Я. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам : монография / О.Я. Баев, М.О. Баев. – Москва : Проспект, 2015. – 216 с.

12. Андреева О.И. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами и его преодоление в ходе предварительного расследования / О.И. Андреева, О.В. Желева. – Томск : Издательский дом Том. гос. ун-та. 2019. – 240 с.

13. Закомолдин А.В. Этические основы предварительного расследования : монография / А.В. Закомолдин, Д.Б. Кудзилов. – Москва : РИОР, 2021. – 110 с.

14. Руднев В.И. Право на судебную защиту лиц, содержащихся под стражей : монография / В.И. Руднев. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 296 с.

15. Миликова А.В. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия : монография / А.В. Миликова, С.Б. Россинский. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 160 с.

16. Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию / А.С. Александров // Государство и право. – 2001. – № 9. – С. 54–62.

17. Александров А.С. Понятие и сущность уголовного иска / А.С. Александров // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 35–47.

References

1. Tarasov A.A. Rational and Irrational in Discussions about the Development of the Russian Criminal Process. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2023, vol. 37, no. 3, pp. 100–112. (In Russian).

2. Blinova-Sychkar I.V. et al.; Dikarev I.S. (ed.). The Essence and Current Problems of the Stage of Initiating a Criminal Case. Volgograd State University Publ., 2011. 380 p.

3. Herzen P.O. Realization of the Right to Appeal and Review of Interim Court Decisions Made during Pre-Trial Proceedings: Ensuring a Balance of Private and Public Interests. *Cand. Diss. Tomsk*, 2023. 243 p.

4. Yakimovich Yu.K., Lensky A.V., Trubnikova T.V.; M.K. Sviridov (ed.). Differentiation of the Criminal Process. Tomsk State University Publ., 2001. 300 p.

5. Manova N.S.; Kornukov V.M. (ed.). Pre-trial and Judicial Procedure: the Essence and Problems of Differentiation of Procedural Forms. Saratov State Academy of Law Publ., 2003. 228 p.

6. Kolichenko A.A. Problems of verification and evaluation of Digital Evidence in Modern Criminal Proceedings. *Cand. Diss. Thesis. Nizhny Novgorod*, 2023. 37 p.

7. Zuev S.V., Kamenev A.S. Collection and Verification of Electronic Evidentiary Information by the Defense in Criminal Procedure. Moscow, Yurлитinform Publ., 2024. 160 p.

8. Baev M.O., Baev O.Ya. Defense against Charges in Criminal Procedure. Tactics of Professional Defense in Criminal Cases. The Right of the Accused to Defense (Regulatory Acts). Voronezh State University Publ., 1995. 228 p.

9. Ragulin A.V. Professional rights of defence lawyers, subject to guarantees of the independence of lawyers: problems of legislative regulation and practical implementation. Eurasian Research Institute of Law Problems Publ., 2011. 148 p.

10. Darovskikh O.I. Abuse of Law in Criminal Procedure in Russia. Chelyabinsk, Cicero Publ., 2013. 152 p.

11. Baev O.Ya., Baev M.O. Abuse of Law in Pre-Trial Procedure in Criminal Cases. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 216 p.

12. Andreeva O.I., Zheleva O.V. Abuse of Subjective Rights by the Accused and Overcoming It during the Preliminary Investigation. Tomsk State University Publ., 2019. 240 p.

13. Zakomoldin A.V., Kudzilov D.B. Ethical Foundations of Preliminary Investigation. Moscow, RIOR Publ., 2021. 110 p.

14. Rudnev V.I. The Right to Judicial Protection of Persons in Custody. Moscow, Yurlitinform Publ., 2022. 296 p.

15. Milikova A.V., Rossinsky S.B. Criminal Procedural Acts of the Pre-Trial Investigation Authorities. Moscow, Yurlitinform Publ., 2021. 160 p.

16. Alexandrov A.S. What a Preliminary Investigation Should Not Be. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2001, no. 9, pp. 54–62. (In Russian).

17. Alexandrov A.S. The Concept and Essence of a Criminal Lawsuit. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2006, no. 2, pp. 35–47. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Джамиев Меджид Радикович –
старший прокурор отдела по обеспечению собственной безопасности и физической защиты, младший советник юстиции

Dzhamiev Medjid Radikovic –
Senior Prosecutor of the Department for Ensuring Inherent Security and Physical Protection, Junior Counselor of Justice

Статья поступила в редакцию 30.04.2024; одобрена после рецензирования 09.06.2024; принята к публикации 09.06.2024.

The article was submitted 30.04.2024; approved after reviewing 09.06.2024; accepted for publication 09.06.2024.